

Загадаю
ЖЕНИХА

Елена Рай

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Елена Рай

Загадаю жениха

<https://litres.ru/74057851>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Это моя Лилия, — отец представлял дочь своему другу. — Помнишь я тебе о ней рассказывал? Укатила на неделю в Москву. Какая-то старуха ей суженого нагадала. Приехала обратно с сеткой мандаринов и белкой. Видимо, жених по пути потерялся.

— Пап, хватит, — она боялась поднять взгляд на мужчину, что стоял напротив неё.

— И правда, не об этом сейчас, — сменил тему он. — Дочь, это Роман Саульский. Мой друг, боевой товарищ и тот, кто научит тебя выживать в экстремальных ситуациях. Мне спокойнее будет, если ты ещё раз рискнешь покинуть отчий дом.

— Мы уже знакомы, — за двоих ответил Роман.

— Даже так? — вопросительно взлетели брови мужчины. — А поподробнее

Отец Лилии пришёл бы в ярость, если бы она призналась в том, что уже не так невинна, как он думает. А всё стараниями Романа Саульского, с которым девушка застряла на семь дней в домике лесника.

А он в ярости, потому что уже сопоставил все факты. И Ой!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	21
Г	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Елена Рай

Загадаю жениха

Глава 1

Лилия

— Бабушка уже ждёт тебя, — растрёпанная девчушка лет восьми встречает меня на крыльце дома. На первый взгляд он кажется заброшенным из-за покосившейся крыши и запущенного придомового участка. И только свет в маленьком окошке выступает свидетелем того, что там кто-то есть. — Принесла?..

Достаю из кармана куртки небольшой свёрток. Внутри него сушёный бутон цветка лилии.

— Сама сушила? — строго спросила у меня девочка.

— Конечно, — утвердительно кивнула я. Злить гадалку своим пренебрежением к её просьбе – категорически запрещается.

— В доме холодно, — она пропустила меня вперёд, — проходи сразу к бабушке.

Гадалка Акулина (*прим: что означает «орлица»*) была известна своими предсказаниями. Ради того, чтобы попасть к ней на аудиенцию нужно было потрудиться.

Мне надо было принести сушёный бутон цветка лилии. В

сохранности, не изменив его целостности.

Я выполнила свою часть, а теперь готова услышать своё предсказание.

— Что ты хочешь, девочка? — женщина посмотрела мне в глаза, отчего по моим плечам побежали колкие мурашки. — Будь конкретна в своём запросе перед силами.

У меня словно язык к нёбу прилип.

Подумала о тех самых «силах», что заставляют меня задуматься всерьёз, что же я хочу на самом узнать из своего будущего.

Ответ был очевиден, потому что любая юная особа мечтает о том единственном, что однажды вскружит её голову и заставит сердце биться намного чаще от нормального ритма.

Есть, конечно, вариант того, что мой отец открутит такому кандидату не только голову, но и лишит способности размножаться, если осквернит тот своими ручонками его любимую старшую дочь.

Ну-у-у, речь сейчас идёт не только о ручонках

— Где я встречу того самого?

Вопрос я задала, как мне чуть позже показалось, несуразный.

Вот только бабушка Акулина не дала мне возможности уточнить некоторые детали моего же вопроса тем самым «силам», ради которых тащилась три часа езды от дома.

Гадалка поднялась на ноги и отошла в сторону, где кипел небольшой котелок. Закинула туда принесённый цветок. По-

мешала. Дала настояться положенное время, а потом пришла очередь мне испить данный напиток.

Когда я допила, то на дне кружки остался осадок из трав.

По нему было совершено предсказание, выполнение которого было обязательным. Иначе мне не видать своего счастья.

— Веня спроводит тебя, куда надобно, — бабушка держала на груди бельчонка с умными глазками. — Одно запомни: куда он – туда ты. Нельзя бросать его, пока обратно в мои руки не вернёшь. Большой беде тогда случиться, девочка. Принимаешь ценный дар?

Я напряглась.

Одно дело – скептически относиться к такому роду занятий, когда все слова похожи на бред старухи.

А другое – она я верю, потому сердцем сама куда-то тянулась с самого утра. Оно рвалось не только в это место, но куда-то ещё.

— Всё правильно, деточка. Всё верно ты истолковала. Ждёт он тебя. Душой тянется. Чувствуешь же.

Приняла из её рук Веню. Получила наказ, как за ним ухаживать и отправилась туда, куда вёл меня бельчонок.

Оказавшись на станции, позвонила сначала одной из сестёр, после маме, и на закуску оставила отца.

Боже, как он кричал, чтобы я немедленно вернулась домой, но послушалась и попросила мне доверять в мои двадцать один.

Тем временем бельчонок был уже у края платформы, когда я вспомнила о нём, и тут же прервала разговор с тем, кто мне грозился ремнём попу отшлифовать.

Правда, это были всего лишь угрозы, потому что глава многодетного семейства Найдёновых своих пять дочерей и пальцем никогда не тронул, а купал их в своей безграничной любви.

— Малыш, что же ты?.. Сюда? — в лицо мне ударил поток воздуха, создаваемый движением пригородного поезда. — Боже, я сошла с ума, если послушала, какую-то старуху и иду за бельчком.

Мы сменили так два направления, и я уже думала, чтобы действительно вернуться домой на словесную порку к семье, как вдруг Веня Запрыгал в сторону леса, стоило нам выйти из электрички.

Мгновенно вспомнила наказ Акулины и ускорила за маленьким рыжим комочком.

К тому времени солнце уже клонилось к закату. Зима, хоть и не суровая в их местности, но ощутима, если на тебе лёгкая стёганая курточка, еле прикрывающая поясницу.

Бельчонок завёл меня далеко от мира цивилизации, как мне показалось.

Мне страшно, чего уж тут.

— Я точно сошла с ума бегать по лесу за белкой, — чуть ли не нырнула головой в сугроб от испуга, когда увидела у массивного поваленного бревна мужчину.

Он был в сознании.

— Божечки, что с вами? — оглядела я его со всех сторон.

— Какой ужас, — это было сказано про лисий капкан, причём довольно старой модели, а может быть и вовсе самодельный.

— Пить, — прохрипел он, когда я склонилась к его лицу.

— Ой! — вскрикнула от неожиданности, когда мужчина открыл глаза и посмотрел на меня. — Сейчас, сейчас.

Пока я доставала воду, заметила на его скуле и на виске довольно глубокие порезы. На них ещё не было корочки, капельки крови проступили и медленно стекали по щеке за ворот свитера крупной вязки.

— Как вас зовут?

Я наблюдала за тем, как мужчина с жадностью выпил весь мой запас воды.

— Рома, — он вытер рукавом куртки губы.

— Рома, — я оглянулась по сторонам. — Как вы здесь оказались? Ещё и в капкане?

— Голова болит ужасно, — он сжал виски, измученно застонав в голос. — Поможешь с капканом?

— Я?!

— Слева и справа есть скобяные пружины. Наступаешь одной ногой на одну, и руками давишь одновременно на другую. Должно получиться. А вот потом, конечно, вопрос, как я выбираться отсюда буду.

Неужели этот бородатый здоровенный мужик — тот са-

мый? Мне нравились блондины с пронзительными голубыми глазами, а тут Не того я загадала?..

— Долго на меня смотреть будешь? — Роман кривовато усмехнулся.

— Как вас сюда занесло? Тут же ни души.

— Убегал, убегал Не убежал, как видишь.

— Надеюсь, что вы не маньяк, — тихо произнесла я, рассматривая конструкцию капкана.

Я — дочь военного. Видела не один раз подобные капканы. Отец дотошно объяснял механизм их работы.

Роме повезло, что это был лисий капкан. Кожа сильно пострадала. Синяки будут. Кость цела.

— Веня, ты куда?! — закричала, увидев, что мой бельчонок ловко перескакивает с ветки на ветку. — Веня!

— Девочка, это же белка. Пусть живёт себе на воле.

— Мне надо за ним!..

— Как тебя звать-то?

— Лилия, — шмыгнула некрасиво носом, потеряв бельчонка из виду.

— Удивляешь, цветочек, — мужчина допрыгал на одной ноге до палки, чтобы та послужила ему временной опорой. — Не обещаю спринтерский забег, но — что-то он меня уже пугает чернотой своего взгляда.

Глава 2

Роман

Договорился со своим другом Фомой, что проведу недельку-другую в его лесничем поместье. Устал я от людей. Хочется поближе к зверям, которые по моему убеждению, ведут себя намного честнее, чем сами хомосапиенсы.

Припарковав машину у станции, решил пройтись до места пешком. Там дороги не почищены, а застрять на полпути на ночь глядя – вообще не вариант.

Пока шёл, думал о своём. Точнее о том, как давненько у меня было женщины.

А может зря я вырвался на волю, чтобы лишить себя лаковой девицы?.. Фома с ребятами развлекаются в городе, отрываясь по полной.

Неожиданно увидел в метрах пятнадцати от себя лисицу. Остановился. Идти дальше опасно, а вокруг только лес и нет никакого укрытия. Я на открытой местности.

Дикая лисица остановилась. Посмотрела на меня и тут же оскалилась.

Фома предупреждал меня о больных животных. Есть большой риск встретиться именно с таким.

Чего не ожидал – то случилось.

Надо давать дёру.

Скинув со своих плеч дополнительный груз, я таки сделал

ноги от лисицы, да прямо в лисий капкан.

— Мимозыря ты, Саульский, — сквозь зубы выругался, — ситуация, однако, — почувствовав вязкую тёплую жидкость на скуле, прикрыл глаза.

По ощущениям провалялся так недолго.

Когда сознание прояснилось, надо мной уже склонилась рыжеволосая перепуганная девушка.

Так состоялось моё знакомство с Лилией.

— Удивляешь, цветочек, — допрыгал на одной ноге до палки, чтобы та послужила мне временной опорой. — Не обещаю спринтерский забег, но — я тоже к ней пригляделся уже сверху-вниз.

Красивая. Перепуганная. Одна в лесу.

— Так говоришь, как здесь оказалась? — задал вопрос, а сам не выпускал бельчонка из виду. Сидит себе на ветке, как заколдованный.

— Я ничего не говорила, — Лилия с опаской на меня посмотрела, но взгляда не отвела.

— Вещи обронил с перепугу, чтобы убежать от лисы, — поморщился я от досады, — а там всё.

— Рома, вы сможете сами забрать свои вещи? Мне нельзя без бельчонка, — взмах пушистых девичьих ресниц слегка вскружил мне голову от прилива крови совершенно не к тому месту.

— Я тебя найду.

Пришлось приложить все силы, чтобы доковылять до

рюкзак, а потом вернуться к месту, где мы расстались.

Пошёл по следам. Ещё не замело, чтобы пропустить что-то.

И вот так я пришёл к дому Фомы.

Девушка склонилась над замком, выпятив округлую попку, а бельчонок Рядом, проказник пушистый.

— А так?.. — передал ей ключи.

— Ваш?

— Типа, — а сам внимательно посмотрел на шпильку, зажатую в маленьком кулачке. — Откуда такие познания у девушки, которая напоминает больше принцессу, чем уголовницу?

— Папа, — ответила и сразу же добавила: — Папа меня за это по головке не погладит, но спасибо, всё-таки, скажет. Хозяев нет, и ваша рана есть. Тут хочешь, не хочешь, а действуешь по ситуации.

— Телефон на что тебе? — присел на ступеньку, еле расположившись на ней.

— Сети нет, — села она рядом. — Может аномалия?

— Аномалия, — заглянул в её зелёные глаза и сглотнул.

— Что было ценного в рюкзаке, что вы рискнули ногой?

— Всё, включая телефон.

— Пока вы звоните в службу спасения, я найду то, чем вам рану обработать.

— Здесь царапина.

Лилия меня не послушала. Упрямая и горячая. Интересно

— Аптечка под столом. Справа, — проговорил низким голосом, стоило закрыть за собой дверь. — Рану обработаю и сразу же генератор включу.

— Я помогу обработать, — Лилия поспешила найти нужный контейнер с лекарствами и шовным материалом. Светом ей послужили большие фонари, что лежали там же.

— Если понимаешь в этом, — усмехнулся иронично.

Чертовщина, какая-то.

Не понимаю, почему я так себя веду, словно приворожённый. Смотрю на девушку и млею, как пацан сопливый, не познавший женщину во всей её обнажённой красоте.

— Больно? — спросила она, срезав часть штанины.

— Кхм, — сам же улетаю от одного взгляда прекрасной рыжеволосой девушки. — Ты хоть совершеннолетняя? Папка злой тебя искать не будет?

— Двадцать один, — прикусила пухлую нижнюю губу, тщательно обрабатывая повреждённую кожу.

— Взрослая лялька, ш-ш-ш, — отдернул ногу, когда Лилия случайно надавила сильнее, чем того следовало.

— Простите.

— Лиля, давай на «ты», — протянул ей раскрытую ладонь, — так-то лучше.

Девушка обхватила тонкими пальчиками мою ладонь, а потом подняла на взгляд.

Как ошпарился

— Давай, дальше я сам, — пророкотал, забирая у неё из

рук всё, что надо и не надо.

Лилия поднялась на ноги и подошла к столу. Там лежали наши мобилки. Её уже разряжён. Мой на грани.

— Веня, ты куда? — охнула она. — Веня — её шёпот больше напоминал мне испуг.

— Я не против. Пусть посидит рядом.

— Это же кровать, — с придыханием и квадратными глазами.

— Спать я с ним точно не буду, а так

Может в город вернуться?

С чего это мерещится, что бельчонок мне улыбается? Сильно головой приложился? Однако удара конкретно на черепушку не припомню.

Большие холостые мальчишки не пишут письма Дедушкам Сказочным — они используют своё обаяние по полной. Улыбнулся красавице так, что аж мышцы свело, а она Кретин.

Цветочную фею напугал, медведь неромантичный.

— Кушать хотите Кушать хочешь, Ром? — девушка манящей походкой привлекла всё моё внимание к округлой попке, которую я сразу оценил на твёрдую десяточку.

— Кашу из топора?.. — флиртовать приходится на чистой импровизации.

— Могу и из топора. Принесёшь?

Что-то явно с головой не так. От неё идут сигналы прямиком в пах.

Член встал – голова сразу же отрубилась.

Глава 3

Лилия

Зима – это время, когда желание быть вместе становится актуальным.

Услышав звук генератора, пронзительный и монотонный, который разрывал тишину вечернего леса – вздрогнула и посмотрела на Веню. Он сидел на кровати и грыз грецкий орех.

До сих пор не верится, что я здесь.. Здесь с ним, словно в зимней сказке.

И что-то эта сказка становится, какой-то печальной.

Поймав снежинку, я посмотрела на небо. Их множество закружилось в воздухе.

Ветер гнул деревья, словно стараясь высвободить из их лап тяжёлые массы снега. Каждый порыв поднимал снежные вихри, заставляя атмосферу вокруг становиться ещё более волшебной и угрожающей.

Пурга могла поразить своим могуществом и быстро устроить для меня и Ромы капкан, из которого не выбраться без помощи специализированных служб.

— Веня! Что ты натворил! — закричала, ощущая холод во всём теле. — Божечки!.. Да, как же так!

Маленький грызун перегрыз оба провода от зарядного устройства. Пятнадцать минут не смогли спасти ситуацию с телефонами.

Роман его вышвырнет за шкуру, когда узнает, что он натворил!..

— На улице пурга, цветочек. Повезло, что генератор заработал. Фома мне говорил про аварию на станции. Электричество обещали дать завтра после обеда, — Рома скинул с себя куртку, а сапоги при этом не снял. В доме дубак. Я вообще не раздевалась. — Мою наденешь или Фомы?

Мужские губы изогнулись в какой-то странной улыбке, что действовала на меня прицельно и по всем нервным окончаниям. Хотелось к ним прикоснуться своими губами. И, наконец-то, ощутить их тепло.

Напиток Акулины!

Неужели?..

Моё состояние определённо отличается от обычного.

Его запах У меня кружится голова.

— Твою, — с его помощью надеваю и сразу же тону в ней, — большая.

— Ты, как берёзка, тоненькая и звонкая, — то ли он меня приобнял, то ли... — Чем кормить мужика будешь, раз вызвалась сама?

Сейчас меня поймут все девушки, которые находятся в предоргазменном состоянии только от одного мужского голоса. Есть в этом магия Снова магия, чтоб её.

— Кашу гречневую с тушёнкой, — прикрыв глаза, произношу еле слышно. — Будешь?

— Моё любимое сочетание, цветочек, — Рома губами

коснулся мочки моего уха, а меня тут же подбросило, словно коснулась высоковольтного провода. Да, так и осталась там тлеть, как угольки.

— Ром, мне надо Кушать хочется, — язык заплетался, как у пьяной, что, опять же мне не свойственно. — В доме есть запасы воды?

— Да, сейчас принесу, — мне показалось, что он нехотя, но тоже отрывался от меня.

— Ром!

Он оглянулся через плечо, а у меня сердце в пятки ухнуло.

— Веня перегрыз наши зарядки, — покосилась на бельчонка, что уже себе домик из вещей присмотрел и там обжигается. — Только его не выгоняй.

— Зае — прокашлялся. — Может грызунок найду. У Фомы родственница с детьми иногда гостит.

Выдохнула.

Веня остаётся.

Пригрозила ему пальцем, чтобы больше не чинил тут всякие ситуации. От них у меня потеют ладони, сердце бьётся в припадке, глаза блестят и хочется

— Цветочек, я не хочу тебя расстраивать, но мы здесь на всю ночь. На улицу выходить нельзя, а мне ногу надо немного подлатать. Родня у тебя точно предупреждена?

— Я с ними разговаривала, — вот же не вру ему, глядя в глаза.

Рома кивнул, но взгляд у него острый, как Как у отца.

— Туалет работает, душ с перебоями Остальное до завтра терпит, — сказал так, будто отрезал. Наверное глупо сравнивать его со своим отцом, но продолжаю отчего-то в том же духе. И ловлю мысленно его одобрение.

— Терпит, — повторяю, помешивая кашу большой силиконовой ложкой. — Скоро ужин будет готов.

— Божественно пахнет, — Рома затаился ароматом, что, итак, пропитал весь дом. А он не особо маленький. На территории есть баня и что-то ещё. Жаль, что в такую погоду не рассмотреть детальнее.

В такую погоду сидят дома и Щёки горят так, что можно всё прочитать на моём лице.

— Пойду руки мыть? — в интонации точно был вопрос. Надо ответить. Если не словами, то головой, которая отказывается больше соображать и как-то участвовать в том процессе, что превалирует надо мной.

Ужин прошёл в молчании. Слова были лишние. Взглядами жалили друг друга. Я была наравне с ним. Такого не было в моей жизни, чтобы вести диалог именно так. Сгорать внутренне, когда внешне особо ничего не делаешь для создания той атмосферы, что искрит вокруг нас.

На Веню не обращаю внимания, словно его нет.

Невыносимо хочется унять зуд в подушечках пальцев. Ощутить его кожу через свою. Это сводит с ума и лишает рассудка.

— Посуду можно помыть завтра, — подсказываю со стула,

будто моё место хочет занять ядовитая змея. — Хорошо?

— Хорошо, — растерянно ответил он, перед тем, как я побежала в ванную комнату.

Всё оборудовано под город: душевая кабина, туалет, раковина, бойлер, электрический полотенцесушитель.

Наскоро принимаю тёплый душ и выхожу в том, в чём была. Помимо нижнего белья ничего нового не надела. Я полностью в одежде Романа. Домашние штаны, футболка и толстовка. И носки Тоже его.

— Тебе помочь? — спросила, стоя на пороге его комнаты.

— Сам, — отрицательно качнув головой, продолжил обрабатывать раны.

— Спокойной

— Ночи, — взглядом оставил на моих губах новый ожог.

Если бы могла бежать и ронять тапки – но у меня шерстяные носки, а по коврам в обуви я ходить не привыкла.

Услышав шаги под дверью, накрылась под одеялом с головой. Скрипнула дверь. Снова шаги. Матрас прогнулся

— Цветочек, если перейду черту, ты ударь меня как следует, — тянет одеяло вниз, — мне башню рвёт, кости выворачивает, мышцы сводит. Дрочка Ммм Сдохну, если не поцелую. Понимаешь?..

Не получив от меня ответа, склоняется к лицу, чтобы взять в свой чувственный плен мои губы.

Глава 4

Роман

Отрываться от желанных сахарных губ, когда ещё не насытился – высшая мера наказания для голодного мужика.

В мои планы не входит задушить цветочек своей тушей, что больше раза в три самой девушки.

Опираюсь на локти, чтобы поймать затуманенный взгляд Лилии.

Меня самого ведёт так, будто ещё минут пятнадцать назад не спустил, как пацан в душевой.

Пахне-е-ет Как же она пахнет. Зимой, снегом, лесом, цветами и чем-то ещё, от чего капитально вытекает серое вещество через другое место.

— Ммм, — прикрыв глаза, затягиваюсь, как наркоман, обхватывая податливое горячее тельце, окружая собой полностью. — Цветочек, не ударила, потому что?..

— Мне понравилось, — ответила на чистейшем сексуальном, том языке, который даже переводу можно не подвергать.

— Хочу раздеть тебя, — сам свой голос не узнаю, словно девственником только что представился перед опытной женщиной. — Разрешаю – бей сразу в пах.

— Тебе больно будет. Я не хочу тебе причинить боль, — а сама дрожит, чем больше заводит своей ранимой хрупко-

стью. Она такая нежная, а я

Маму упоминать, когда собираюсь в скором времени снять трусы – как-то подло и неправильно.

Таких глаз я не видел. Колдовские, не иначе. Завлекают. Лишают крупиц разума. Чисто женские штучки против мужской стабильности, чтобы её капитально расшатать и стать полноправной хозяйкой внутри самой крепости.

— Девочка, что же ты со мной делаешь, — губами жму в нежную кожу.

Подминаю под себя с лютой жадностью. Зацеловываю каждый миллиметр маленького тельца. Лаской заливаю всё доступное губам, чтобы кожа к коже.

— Ромочка-а-а, — запрокинув голову, тихо постанывает моя сладкая.

Толстовка летит на пол.

Штаны туда же.

Футболка присоединяется к той же куче.

— Кра-си-ва-я, — подбираю слюни, — цветочек, глаз от тебя не оторвать.

Поддеваю с двух сторон ниточки розовых трусиков и тяну вниз по миллиметру, следя за реакцией Лилии.

— Ш-ш-ш, — прикусываю кулак, сосредоточив взгляд на розовой плоти. — Цветочек

— Что? — привстаёт на локтях, сведя колени вместе. — Ром, что?..

— Ты неотразима, а я, кажется, все слова забыл.

Такую вагину я ещё не видел. Не все они одинаковые, как «рассказывается» в учебниках анатомии человеческой.

Внутренне – да. Снаружи – чистая индивидуальность.

Положа руку на сердце, могу сказать чистейшую правду. Это самая красивая вагина, с которой я имел честь познакомиться. Пока не близко, но я уже готов рычать от восторга от обильного слюноотделения.

— Сейчас полетаешь, цветочек. Ты только держись покрепче, малышка.

Руки заскользили по её бёдрам, как по шёлку, приближаясь к заветной цели.

Цветочек сама дрожит от желания.

Хочу ей доставить максимум удовольствия, пока она не утонет в экстазе.

Мне же достаточно будет только

— А-а-ах, а-а-ах, — ласкаю набухший бугорок кончиком языка, а она уже на грани. Обсыпало внутреннюю поверхность бёдер крупными розовыми мурашками. С каждым моим ударом по набухшей плоти, Лилия всё больше раскрывается, и всё громче стонет.

Так и в трусы можно спустить.

Цветочек комкает в маленьких кулачках простыню, извинаясь подо мной в чувственном ритме. Стонет так сладко, что больше ничего не слышу вокруг. Целуюсь с её киской. Мягко толкаюсь двумя пальцами, растягивая лоно.

Ладонями веду по её коже, легко и уверенно находя самые

чувствительные точки.

Лёгкое касание острых маленьких сосочков через бюстгальтер, невесомое поглаживание вдоль груди и до пупка.

Вроде бы всё знал о женщинах, а сам будто первооткрыватель неизведанного. Однако, у меня нет желания делиться сокровенным с кем-то.

Моё.

— Боже, — Лилию аж подбросило от судороги на пике своего наслаждения.

Моя девочка румяная и довольная. Улыбается, чуть дёрнув уголками губ. Пресыщенная после оргазма.

Теперь я тоже хочу, чтобы она сладко постонала уже подо мной или на мне.

Осталась одна тряпочка, чтобы никаких барьеров между нами. Голую хочу.

Застёжка, предательски тугая, поддалась лишь после нескольких отчаянных попыток. Пальцы, словно деревянные.

Интимно. Без пошлостей. Нежно и бережно.

С ума сойти.

Я столько слов «нежностей» не знал.

Смотрю на небольшую грудь и пропал Эта девочка везде красивая.

— Оставь, — убрал её горячие пальчики с шерстяных носков. — В доме всё-таки прохладно.

— Как скажешь, — рукой провела по моему предплечью,

а потом откинулась на подушку.

— Лиль, я чистый.

— Я тоже, Ром.

Скидываю свою тушу с кровати. Выпрямляюсь во весь рост. Мне пора бы шмотки тоже скинуть.

По мере того как на мне тает одежда – румянец Лилии приобретает уже красноватый оттенок.

Сам боюсь в зеркало смотреться. Есть вероятность того, что увижу не человека, а зверя с голодным взглядом.

Девичий вздох.

Мне носки ни к чему. Я горю изнутри.

Рывком подтягиваю к себе за упругую попку. Головку члена направляю туда, где всё сочится соками наслаждения от пережитого оргазма.

— Теперь уже я за двоих буду держаться. Полетели, цветочек, — мощный выпад бёдрами вперёд.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.